Пробираясь сквозь многочисленные посадки зерновых, рядом с которыми были высажены самые различные овощи, Сатору старался не отдавить всё это добро, сохраняя холодную и сосредоточенную голову. Чакра в его теле очень быстро и расторопно расходовалась на воплощение абстрактной материи — бесконечности — в реальном мире. Бывший шаман упорно старался взять собственную технику под контроль и остановить её, но не мог, как бы не старался.

Нейтральное проявление техники Безграничности создавало вокруг Годжо условный барьер, не позволяя любой движущейся атаке преодолеть его, сколь бы сильной и разрушительной она не была, однако… Любой член клана Годжо, одного из трёх великих кланов во всём мире шаманов, который родился с этой проклятой техникой, не мог реализовать её потенциал в полной мере, потому как она была очень затратна и требовательна во всех смыслах. Не мог никто, кроме пользователей ещё одной особой родовой проклятой техники — шесть глаз. Эти мистические очи заставляли бесконечно стремиться любые затраты проклятой энергии своего владельца к нулю. То есть Годжо был одним из всего нескольких человек за всю историю его клана, которые смогли обуздать собственную Безграничность благодарю другому врождённому дару.

Другое дело, что для ребёнка, который уже пробудил свою родную проклятую технику, взять её под базовый контроль, исключая уникальные случаи, — не проблема. Использование врождённой техники для шамана было сравнимо с движением руки или ноги для обычного человека, то есть оно могло осуществляться как намеренно, так и рефлекторно. Но ничего подобного про чакру Сатору от Канны не слышал, он даже и не предполагал, что её выброс может произойти на том же самом рефлекторном уровне благодаря переполняющим человека эмоциям. Вот только в отличие от проклятой энергии, ключом к грамотному управлению чакрой должны были быть не эмоции, а планомерный труд и тренировки.

«Значит, Канна сама не понимает, чем чакра является в своей сути.» — Простая и исключительно верная мысль посетила его разум. — «Либо же она посчитала, что мне не нужно рассказывать про это…»

В результате всё это несло только одно последствие — отныне он не мог полностью и безоговорочно положиться на метод обучения человека, который его приютил. Необходимы были эксперименты, либо общение с куда более нескованными и знающими людьми. Но на данный момент этот примерный набросок плана имел для Сатору только лишь второстепенное значение, а первое — сохранение собственной жизни. Уж когда Симидзу Канна говорила про смерть от недостатка чакры в организме, она точно не ошибалась. Сам факт быстрой утечки этой энергии из организма заставлял Годжо испытывать нарастающую слабость, даже если в организме её было достаточно до сих пор.

«Я помню, как в моём теле за миг сформировалась техника, и как она вернула мне мою бесконечность…» — Пытаясь вспомнить каждое обстоятельство произошедшего, бывший шаман пытался подобрать отмычку к «замку». — «А потом она продолжила поддерживать себя самостоятельно, постоянно стягивая к себе мою чакру и проявляя в реальности всё больше и больше бесконечности. То есть это как очень слабый Синий.»

Продолжая идти дальше, Сатору добрался до яблоневых садов. Он присел под ближайшим деревом и хорошенько сосредоточился. В конце концов в течение следующего часа он может и помереть, а ему это явно было не надо — далеко не факт, что он снова обретёт новую жизнь, как это произошло один раз. Проверять собственную удачу так много раз Годжо совсем не стремился, всё-таки он далеко не Хакари Киндзи, ещё один шаман и его ученик, который эту

самую удачу, казалось, подчинил своей воле.

«По идее, подтолкнуть ещё больше чакры к технике, чтобы резким и грубым приростом энергии сбить её работу, будет проще простого…» — В конце концов она сама тянула к себе чакру, так что это было бы сравнимо с плаванием по течению реки. — «Однако сработает ли? Всё-таки чакра это не хорошо известная мне проклятая сила. Тут в любом случае принцип совсем другой, и она вполне может просто усилить саму технику. Я до сих пор не знаком с многими наверняка имеющими место быть нюансами.»

Во внезапной догадке на новом юном лице Сатору выросла широкая ухмылка.

«Тогда…»

Хорошенько вслушиваясь в собственные ощущения, он пробовал самые различные пальцевые жесты, в том числе и увиденные благодаря Учиха Обито. С помощью простой логической цепочки и сравнению Годжо осознал главный принцип здешних техник шиноби: они не являлись врождённым проявлением, но создавались искусственно и самим человеком как раз таки при помощи чакры. В его родном мире ручные печати служили в качестве ритуала для полноценного, наиболее простого и сильного проявления врождённой проклятой техники пользователя в реальность. Таким образом, здесь печати были нужны не для самих техник, но в качестве инструмента для упрощения процесса их формирования! И это значило, что они помогают в контроле чакры, а следовательно теоретические самоподдерживающиеся техники можно было отменять с их помощью, просто отводя от них энергию.

Первые результаты последовали незамедлительно: бывший шаман почти сразу же ощутил, как после первого жеста в его теле чакра начала немного смещаться в чём-то, что, как он понял, было каналами его СЦЧ. Это была случайная неряшливая ручная печать, но даже она дала результат! После этого Сатору сразу же скопировал из своей памяти то, что показывал ему Учиха Обито при применении огненной техники. Печать тигра. Поток снова изменился, немного ускорившись и наоборот подступив прямо к желудку, где техника Безграничности и сформировалась. Он раздражённо сморщился, а затем попытался выполнить «обратного» тигра, чтобы попробовать отдалить энергию от живота. Формирование мудр шло туго из-за неразработанных и непривыкших к подобной задаче пальцам. Опять же, это значило только одно — ему придётся поднажать в развитии собственной мелкой моторики. Упражнения для этого он тоже знал.

Только что выдуманный Годжо «обратный» тигр сработал не так, как предполагалось, но, во всяком случае, чакру к животу не продвинул, обойдясь всего лишь лёгким и почти незаметным замедлением её циркуляции в СЦЧ. В его голове ещё с самого начала этого нелёгкого испытания на изобретательность и выдержку всплыли воспоминания о словах Канны про тенкецу. Она говорила про то, что точки напряжения в СЦЧ — это всё равно что клапаны и насосы. Получается, в кистях их находилось очень много, раз уж эти ручные печати так активно влияли на чакру внутри тела. По идее, можно было узнать правильную мудру опытным путём очень быстро, но для этого нужно было иметь хотя бы примерное представление о том, где конкретно находятся так называемые тенкецу.

Весь процесс занял у Сатору ещё около десяти минут, но он всё-таки справился, под конец позволил себе выдохнуть с облегчением и улыбнуться уже не от азарта и под давлением нагоняющих эмоций, а искренне радостно. Опыт, конечно, был на грани экстремального, но Годжо даже был рад тому, что подвергся ему — теперь он знал о том, как управляться с

чакрой, намного лучше, чем прежде. И, самое главное, он создал уникальную, как он полагал, печать для отмены собственной непонятно как созданной техники. И он её запомнил, это уж точно.

Разлёгшись посреди неширокой дорожки между молодых яблонь, бывший шаман оживлённым и обновлённым взглядом взглянул в небо, сверкнув ухмылкой во все свои желтоватые зубы. Вернее, чужие — вот такой вот у здешнего Сатору был недостаток. Безвредные для эмали зубные пасты новому владельцу тут навряд ли помогут, но вдруг в будущем, когда он наберётся денег, местные ирьёнины смогут решить эту небольшую проблему? Она, конечно, совсем пустяковая, но деньги везде что-то да значат…

«Не просто же так Мей Мей гналась за большими деньжищами!» — В голове бывшего шамана оживились воспоминания. — «Мне и самому нравилось одеваться в дорогие вещички, выглядел я в них круто и представительно.»

На этот раз широченная ухмылка победителя, походившая скорее на оскал, сменилась дружелюбной мечтательной улыбкой человека, который собственное недалёкое будущее видит просто распрекрасным. А разве оно могло быть иным? Всё-таки теперь он знал наверняка, что доступ к своей обожаемой Безграничности насовсем он не потерял!

http://tl.rulate.ru/book/100919/3486434